

Светлана Борисовна Глибицкая,
главный библиограф
ЦНБ ХНУ имени В. Н. Каразина

КАК «ОСВЕНЦИМ БЕЗ ПЕЧЕЙ» ПЕРЕПЛАВИЛ ФИЗИКА В ПИСАТЕЛЯ

*(О Георгии Демидове, воспитаннике
Харьковского университета и ученике Ландау)*

Имя Георгия Георгиевича Демидова, чью карьеру ученого оборвали арест и четырнадцатилетняя каторга, широкому читателю стало известно недавно, со второй половины 2000-х годов. Изъятые Комитетом госбезопасности СССР в 1980 году, его рукописи находились в архивах этой организации, и не было надежды, что когда-нибудь они увидят свет. Но в 1988 г., через год после смерти писателя, его дочери Валентине удалось получить конфискованные бумаги отца. Благодаря немалым усилиям Валентины Георгиевны рассказы Демидова стали появляться в журналах и сборниках. Отдельными книгами его произведения начали выходить с 2008 г. — благодаря содействию историко-литературного общества «Возвращение», объединившего бывших узников ГУЛАГа. За прошедшее время изданы три сборника его колымской прозы и автобиографический роман. Ради того, чтобы рассказать о страшных буднях миллионов репрессированных сограждан, бывший физик и стал писателем.

Сейчас имя Георгия Демидова ставят в один ряд с именами других прозаиков, прошедших ад лагерей и сумевших его описать, — Варлама Шаламова и Александра Солженицына.

Его стиль сравнивают со стилем Льва Толстого. Георгию Демидову посвящают статьи, в честь него проводят конференции и презентации его книг. О нем снят документальный фильм. Все эти материалы доступны в Интернете.

Настоящая публикация не ставит целью пересказать факты из его многострадальной жизни, назвать его научные и изобретательские достижения, вспомнить о проявлениях его сильной и незаурядной личности, хотя без этого не обойтись. Наша цель — по возможности рассказать о харьковском периоде жизни будущего писателя.

Если собрать сведения из разных источников (из воспоминаний дочери, статей на многих сайтах), то, как из фрагментов мозаики, складывается его биография. Обратимся к ее началу.

Георгий Георгиевич Демидов родился 29 ноября 1908 г. в Санкт-Петербурге в многодетной семье рабочего. В 1913 г. за участие в революционных событиях отца выслали в провинцию, и вся семья переехала в г. Лебедин Белгородской области. Окончив лебединскую среднюю школу (вероятно, в 1926 г.), Георгий уехал на Донбасс, где почти два года работал на сахарном заводе. Затем отправился в Харьков — получить высшее образование.

Харьковский период жизни будущего писателя представлен неточно и разноречиво.

Валентина Георгиевна Демидова вспоминает: «Заработав немного денег, [отец] оставляет работу, приезжает в Харьков и поступает в Харьковский государственный университет на физико-химический факультет⁸» [7]. Эту же информацию находим и на других сайтах. В Википедии в биографии Демидова прежде значился некий Харьковский физико-химический институт.

И те, и другие сведения являются неточными.

В Харькове во второй половине 1920-х гг. функционировал Харьковский институт народного образования (ХИНО), воз-

⁸ В одном из ее интервью фигурирует правильное название: физико-математический факультет.

никший в 1920 г. на основе расформированного Харьковского университета. В 1930 г. из ХИНО образовались два вуза: физико-химико-математический институт, где продолжали свою деятельность естественнонаучные факультеты, и педагогический институт профессионального образования, куда вошли гуманитарные факультеты. Оба вуза в 1933 г. слились в восстановленный университет. В университете не было физико-химического факультета, но были физико-математический и химический факультеты (в период расформирования в соответствующих вузах были те же факультеты).

Из воспоминаний Валентины Демидовой: «Первый патент на изобретение получен им в 1929 г. в возрасте 21 года. На третьем курсе на одаренного студента обращает внимание профессор Ландау и забирает его к себе в лабораторию» [7].

Более четкая информация о периоде учебы Демидова представлена на сайте Центральной библиотеки города Ухты (Коми АССР)⁹, где после освобождения жил писатель:

«Заработав немного денег, в 1928 г. приезжает в Харьков и поступает в ХГУ на физико-химический факультет, с III курса которого переводится в Ленинградский политехнический институт. Заканчивает обучение в 1932 году и начинает работать в Харьковском электротехническом институте и на Харьковском механическом заводе в качестве инженера-исследователя. Через год поступает в аспирантуру и в 1936 г. защищает кандидатскую диссертацию. Активно работает, изобретает, получает патенты» [9].

Следовательно, в 1928 г. Демидов поступил учиться на физико-математический факультет ХИНО, а продолжил в Физико-химико-математическом институте (ФХМИ). В 1931 г., после окончания 3-го курса, он, по сведениям ухтинского сайта, перевелся в Ленинградский политехниче-

⁹ Автор статьи выражает благодарность заведующей отделом краеведения Центральной библиотеки г. Ухта Вере Аполлоновне Квачантирадзе, любезно предоставившей сканированные документы из фонда библиотеки (статьи в местной прессе, фрагменты книги Г. Г. Демидова «От рассвета до сумерек», в том числе его фотографии харьковского периода).

ский институт. Не в рекомендации ли продолжить образование в ленинградском вузе состояло участие Ландау? Из биографии Льва Давидовича известно, что он, будучи аспирантом Ленинградского физико-технического института, в 1931 г. как раз вернулся из зарубежных командировок. В следующем, 1932 г. его пригласили работать в Харьков, в Украинский физико-технический институт, дочерний институт Ленинградского физтеха.

Может быть, Ландау бывал в Харькове и до 1932 года, поддерживал связи с харьковскими коллегами, и в моменты общения успел познакомиться с талантливым студентом Демидовым? «Вам тут с Вашими способностями делать уже нечего», — так, по воспоминаниям дочери, сказал он Георгию [1].

Чтобы уточнить и документально подтвердить информацию о харьковском периоде жизни писателя, нами были сделаны попытки найти архивные материалы о Г. Г. Демидове.

Поиск был долгим. Мы обращались в архив Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, в Областной архив Харьковской области, в архив Харьковского физико-технического института имени А. Ф. Иоффе (в прошлом — Украинского физико-технического института, где под началом Льва Ландау работал Демидов), в архив Политехнического института (куда вошел Электротехнический институт, где также работал Георгий Георгиевич) и даже в Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Но нигде дело Г. Г. Демидова не обнаружено. Следы ведут в Управление Федеральной службы безопасности России по Магаданской области. Но, как объяснили коллеги из города Ухта (Республика Коми), где после освобождения жил и работал Демидов, ответы на запросы дают только близким родственникам.

Была надежда, что в автобиографическом романе Демидова «От рассвета до сумерек» мы найдем сведения о его учебе и работе в Харькове. Но, как выяснилось, в этой книге писатель рассказ о своей жизни заканчивает периодом

Гражданской войны. Его дальнейшая судьба остается за кадром.

Хотя архивных документов найти не удалось, мы можем опираться на свидетельства дочери писателя и краеведов Центральной библиотеки г. Ухта. Единственным документальным, и потому ценным свидетельством, подтверждающим пребывание Демидова в Харькове, явилось издание, сохранившееся в фондах Научной библиотеки НТУ «ХПИ» и Центральной научной библиотеки ХНУ имени В. Н. Каразина, — «Сборник научно-технических статей Харьковского электротехнического института», где помещена статья, написанная аспирантами Г. Г. Демидовым, А. К. Потужным и С. М. Фертиком, — «Клидонограф без холостого хода фотопленки» (1934, вып. 1, с. 114—122).

Итак, мы остановились на событиях 1932 года. В этом году Ландау перевелся из Ленинграда в Харьков, сюда же, закончив Ленинградский политех, приехал и Демидов.

По сведениям, взятым из Википедии, он работал в качестве экспериментатора у Ландау в Украинском физико-техническом институте. По данным ухтинского сайта — сразу в Электротехническом [9]. Дочь писателя утверждает, что отец вначале работал в УФТИ, а в Электротехническом пробыл только год. «Когда в 1937 г. Ландау уехал из Харькова под угрозой репрессий, институт [УФТИ] был разгромлен. В течение полугода забрали почти всю верхушку. И тогда папу пригласил профессор С. М. Фертик¹⁰, который работал в Харьковском электротех-

¹⁰ На то время — старший преподаватель Электротехнического института [14]. Несколькоими годами ранее, как видно из приведенной выше статьи в «Сборнике научно-технических статей Харьковского электротехнического института», они с Демидовым вместе учились в аспирантуре ХЭТИ.

ническом институте. Папа ушел к нему в группу и там защитил диссертацию, после работал доцентом» [1].

Становится очевидным, что Георгий Георгиевич работал последовательно в обоих этих учреждениях.

Лев Ландау, до перевода в тогдашнюю столицу Украины, успел (хотя они с Демидовым одногодки) закончить Ленинградский университет и аспирантуру, побывать в научных командировках за границей и ко времени приезда в Харьков стать уже состоявшимся ученым. В Харькове он проработал 5 лет. В 1932 г. был назначен заведующим теоретическим отделом Украинского физико-технического института (УФТИ). Параллельно работал еще в двух вузах — механико-математическом институте (позже объединен с ХПИ) и университете. Здесь же, в Харькове, в 1934 г. Льву Давидовичу присвоили звание доктора физико-математических наук — без защиты диссертации, но за выдающиеся научные достижения. В 1935-м он стал профессором и принял заведование кафедрой экспериментальной физики университета. Вероятно, Ландау работал бы в Харькове и дальше, если бы не конфликт с ректором А. И. Нефоросным и нависшая над ним угроза ареста [11].

В эти годы — 1932—1937 — в теоретическом отделе УФТИ под началом Ландау, судя по словам дочери, работал и Демидов. Основными направлениями исследований отдела, или как тогда говорили, бригады, были элементарные процессы обмена энергии, кинетика химических реакций и общие вопросы атомной механики.

В стране начинался «большой террор», и в 1935 г. он настиг и Украинский физико-технический институт. Последовательно в течение двух лет были арестованы 10 сотрудников, включая трех приглашенных работать иностранцев, а также двух бывших директоров УФТИ. Все арестованные были объявлены участниками несуществующей контрреволюционно-троцкистской группы, ставящей себе целью срыв оборонных работ УФТИ. Пятеро из них расстреляны. Двое иностранцев — подданные Австрии и Германии — выданы гестапо [10].

С 1937 г., после ареста 7 из 9 научных руководителей подразделений и отъезда Ландау в Москву, научные работы в УФТИ практически прекратились. Продолжали функционировать только две лаборатории, чьи исследования были связаны с военной тематикой [10, с. 316]. УФТИ перестал существовать как центр теоретической и экспериментальной физики европейского масштаба.

Тогда-то Георгия Демидова и забрал к себе в Электротехнический институт Саул Маркович Фертик. Но репрессивная машина настигла талантливого физика и здесь. В 1938 г. Демидов был арестован и осужден по ст. 58.8.11 к 10 годам исправительно-трудовых работ. Его отправили в Дальстрой, на Колыму. В Харькове остались жена и маленькая дочь.

До вынесения приговора ученый провел полгода в харьковских застенках НКВД. Жестокие избиения не сломили его дух — Георгий Георгиевич не хотел принимать на себя несуществующую вину. К тому же, он предполагал, что если признает, его жене тоже может грозить арест как супруге врага народа.

Именно это беспокойство о жене и полугодовалой дочери привело к тому, что стойкий заключенный все же подписал на себя наклеп. В повести «Оранжевый абажур» [5, с. 113—264], во многом автобиографической, Демидов объясняет причину этого. Но мы приведем отрывок из рассказа В. Шаламова «Житие инженера Кипреева», где в образе главного героя Варлам Тихонович изобразил своего колымского друга Георгия Демидова: «...инженер Кипреев был арестован в 1938 году, и вся грозная картина битья на следствии была ему известна. И он выдержал это битье, кинувшись на следователя, и, избитый, посажен в карцер. Но нужной подписи следователи легко добились у Кипреева: его припугнули арестом жены, и Кипреев подписал» [13, с. 142].

Позже Георгий Георгиевич казнился тем, что, признав себя виновным, мог только усугубить дело. Действительно, его жена вместе с дочерью были арестованы — неизвестно только, вследствие ли признания Демидова или независимо от этого.

Со слов матери Валентина Георгиевна рассказывает, что ее постоянный плач заставил тюремщиков отпустить их под расписку, в которой было распоряжение: «Докормить до года».

«На работу мама не устраивалась, — вспоминает Валентина Демидова, — почти полтора года скиталась со мной по родственникам, знакомым. <...> Она очень боялась обнаружить себя через отдел кадров. И поэтому на работу в институт (она химик по образованию) устроилась только перед самой войной. И мы остались живы» [1].

Сам Георгий Георгиевич к этому времени уже несколько лет был на Колыме.

Полная тяжелых испытаний, неординарная жизнь Георгия Демидова неоднократно привлекала писательское перо Варлама Шаламова. Варлам Тихонович называл его «самым умным и самым достойным человеком», встреченным им в жизни [12].

Помимо «Жития инженера Кипреева», образ Демидова, уже под своим полным именем, выведен в рассказе «Иван Федорович». Здесь повествуется о том, что отбывающий срок харьковский физик изобрел способ восстановления перегоревших лампочек и наладил их производство в заводских условиях. За это изобретение, сэкономившее для страны огромные деньги, орденами были награждены директор Дальстроя, директор завода, начальник цеха и даже лаборанты. Все, кроме того человека, который это производство создал.

«...Демидов думал, что его хоть на досрочное представят, да и директор завода на это намекал, но Иван Федорович¹¹ счел такое ходатайство политической ошибкой...

...На торжественном заседании в присутствии самого Ивана Федоровича каждому герою вручалась коробка с американским подарком. Все кланялись и благодарили. Но когда дошла очередь до Демидова, он вышел к столу президиума, положил коробку на стол и сказал:

¹¹ начальник Дальстроя И. Ф. Никишов

— Я американских обносков носить не буду, — повернулся и ушел.

Иван Федорович оценил это прежде всего с политической точки зрения, как выпад фашиста против советско-американского блока свободолюбивых стран, и позвонил тем же вечером в райотдел. Демидова судили, дали «довеска» восемь лет, сняли с работы, послали на штрафной прииск, на «общие» [14, с. 199].

Отбывать дополнительный срок Демидова отправили на рудники. «Общими работами» называли каторгу на каторге: рудники, прииски, шахты. Больше двух-трех лет почти никто не выдерживал. И прожить 10 лет на «общих работах» — случай практически беспрецедентный [7].

В тех тяжелейших условиях проявился и характер Георгия Георгиевича: он не терпел хамства и зверств надзирателей и уголовников; рискуя жизнью, проявлял рыцарство по отношению к женщинам (рассказ «На перекрестках невольничьих путей») [4]. Заставил себя выжить, чтобы засвидетельствовать правду о ГУЛАГе.

Уже освободившись, Демидов стал записывать истории лагерников, и свою собственную историю — в образах разных героев. Не писал — стучал на машинке: сломанные на допросах и в лагерной шахте пальцы не сгибались и не держали ручку.

В рассказах и повестях писателя много представителей «интеллигентных» профессий: инженеры, ученые, прокуроры, артисты, писатель, художник. Пережитое им самим, как ученым, попавшим на рудники, становится предметом повествования, и мы, читатели, с болью ощущаем всю преступную бессмысленность, а точнее, злой умысел, творящегося произвола.

Так, в рассказе «Интеллектуал» мы читаем размышления его героя: «Стоило родиться на свет на редкость одаренным человеком — теперь, в своем нынешнем положении, он считал себя вправе давать себе такую оценку, — многого достигнуть и к еще большему стремиться, чтобы таким нелепым, проти-

во естественным образом погибнуть среди угрюмых гор, где-то на самом краю света» [6, рассказ «Интеллектуал», с. 107].

Лагеря позже назовут «холодными освенцимами». Демидов охарактеризует ГУЛАГ как «Освенцим без печей». Писатель подчеркнет еще одно отличие от фашистского концлагеря: «Если гитлеровцы в результате удушения газом не получали от своих жертв почти ничего, кроме их тряпья, изредка золотых зубов и кучки пепла для удобрений, то тут польза была куда большей. Она заключалась во многих кубометрах золотого песка, километрах горных дорог, траншей и штолен оловянных и иных рудников» [6, рассказ «Начальник», с. 214—215].

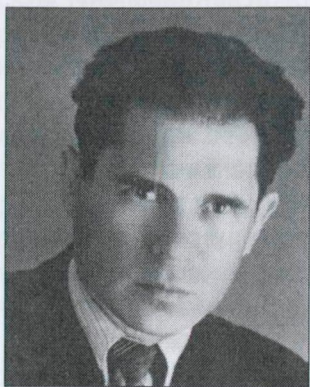
Демидов, как мы уже говорили, не собирался быть писателем. Его вынудила к этому страшная правда Колымы.

«Он был гениальным инженером, вытолкнутым после 14 лет советской каторги в литературу — и занявшим в ней, как очевидно сегодня, единственное в своем роде место, — пишет литературовед Мариэтта Чудакова. — Такой способ рождения замечательного писателя — это феномен сугубо наш, советской историей порожденный» [6, с. 342].

Судьба же ученого была навсегда сломана: «Ученым я уже не буду, — говорил Кипреев-Демидов. — Рядовой инженер — так. Вернуться бесправным, отставшим — все мои сослуживцы, сокурники давно лауреаты» [13, с. 154].

Незадолго до истечения срока Демидова вызвали в Москву — искали уцелевших физиков-ядерщиков, но, выяснив, что он перед арестом занимался электрофизикой, перевели в Инту (Коми АССР). Здесь, уже освободившись, бывший заключенный некоторое время проработал в комбинате «Интауголь». В 1954 г. переехал в г. Ухту (Коми АССР), где более 20 лет работал на Ухтинском механическом заводе — мастером, технологом, начальником цеха средств механизации и автоматизации, инженером. Уже в 1958 г. (в этом году его реабилитировали) о нем писала местная газета «Ухта»: «...за это время он внес немало ценного в организацию новой технологии, особенно в области электролити-

ческих покрытий и техники высокой частоты. Он является автором одного изобретения, трех усовершенствований и свыше 30 рацпредложений» [8].

Г. Г. Демидову было присвоено звание заслуженного изобретателя Коми АССР. (Много позже, в 2013 г., на ухтинском доме, где он жил, откроют мемориальную доску [2].)

Шли годы. Бывший заключенный работал на заводе, в свободные часы писал свои «свидетельства». В 1972 г. инженер-писатель вышел на пенсию и переехал в г. Калугу, где продолжал свой литературный труд. В 1980 г. у него был произведен обыск и все его произведения аре-

стованы, не осталось даже черновиков. Были изъяты также все копии у друзей в разных городах. Причина — в нежелании писателя отказаться от колымской тематики. «Уверенный в том, что ни одной строчки на этом свете не осталось и то, ради чего он поклялся непременно выжить, погибло, писатель погрузился в депрессивное состояние» [3]. С того времени до конца своей жизни Демидов не написал ни строки.

Умер он 19 февраля 1987 г. Через год, благодаря дочери, начался путь творчества писателя к широкому читателю.

Пусть же и в Харькове возродится имя Георгия Георгиевича Демидова. Ученого. Писателя. Достойного человека. А Харьковский университет возвратит себе память об одном из лучших своих воспитанников.

Литература:

1. «Будущему на проклятое прошлое...»: интервью с Валентиной Демидовой // Варлам Шаламов. — Режим доступа: <http://shalamov.ru/memory/222/>.

2. В Ухте открыта мемориальная доска Георгию Демидову, другу Варлама Шаламова // Варлам Шаламов. — Режим доступа: <http://shalamov.ru/events/67/>.
3. Горюхина Э. Что с нами действительно случилось? : Наконец-то издан писатель-лагерник, которого многие называют продолжателем Льва Толстого / Эльвира Горюхина // Новая газета. — 2011. — 3 мая. — Режим доступа : <http://www.novayagazeta.ru/apps/gulag/5929.html>.
4. Демидов Г. Г. Любовь за колючей проволокой : повести и рассказы / Георгий Демидов ; [публ. В. Г. Демидовой ; предисл. М. О. Чудаковой]. — Москва : Возвращение, 2010. — 360 с. — (Сер. «Memoria»).
5. Демидов Г. Г. Оранжевый абажур : повести / Георгий Демидов ; [публ. В. Г. Демидовой ; предисл. М. О. Чудаковой]. — Москва : Возвращение, 2009. — 376 с. — (Сер. «Memoria»).
6. Демидов Г. Г. Чудная планета : рассказы / Георгий Демидов ; [сост., подгот. текста, подгот. ил. В. Г. Демидовой ; послесл. М. О. Чудаковой]. — Москва : Возвращение, 2008. — 360 с. — (Сер. «Memoria»).
7. Демидова В. Г. Об отце / Валентина Демидова // Электронная библиотека Александра Белоусенко. — Режим доступа: http://www.belousenko.com/books/demidov/demidov_valentina.htm.
8. Инженер-изобретатель : [начальник лаборатории Ухтинского механического завода Г. Г. Демидов] // Ухта. — 1958. — 2 апр. — С. 3 с фот.
9. От рассвета до сумерек // МУ «Центральная библиотека МОГО Ухта». — Режим доступа: <http://www.ukhta-lib.ru/news/44-skb-news/1131-skb-2014-10-28-01.html> [МУ — Муниципальное учреждение; МОГО — Муниципальное образование городского округа].
10. Павленко Ю. В. «Дело» УФТИ: 1935—1938 / Ю. В. Павленко, Ю. Н. Ранюк, Ю. А. Храмов ; Нац. науч. центр «ХФТИ», Ин-т глобальных исследований ; отв. ред. А. И. Ахизер. — К. : Феникс, 1998. — 324 с.
11. Ульянов В. В. Ландау в Харькове / В. В. Ульянов. — Изд. 2-е, доп. — Харьков : [ХНУ имени В. Н. Каразина], 2010. — 60 с.

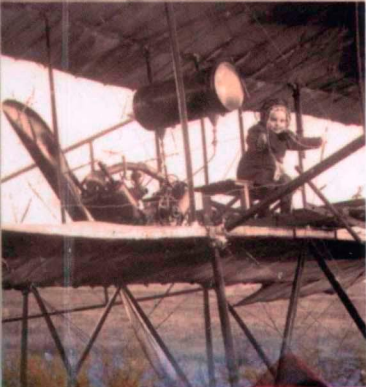
12. Шаламов В. Т. Двадцатые годы / Варлам Шаламов // Варлам Шаламов : сайт. — Режим доступа: <http://shalamov.ru/library/30/>.
13. Шаламов В. Т. Житие инженера Кипреева / В. Т. Шаламов // Колымские рассказы : в 2 кн. / В. Т. Шаламов. — Москва, 1992. — Кн. 2. — С. 141—154.
14. Шаламов В. Т. Иван Федорович / В. Т. Шаламов // Колымские рассказы : в 2 кн. / В. Т. Шаламов. — Москва, 1992. — Кн. 1. — С. 196—206.

ЗМІСТ

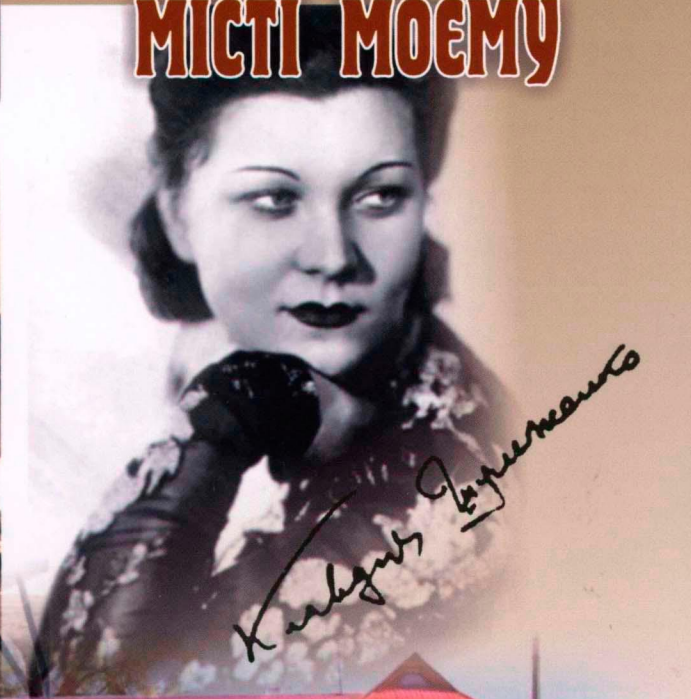
<i>Анатолий Андреев. Игорь Николаевич Бир —</i> <i>Режиссер, Просветитель, Личность</i>	<i>3</i>
<i>В. Е. Власко. 1911 год. Авиация Харькова.</i> <i>События, люди</i>	<i>12</i>
<i>О.С. Бакай, Г.І. Волокіта. Ранюк Юрій Миколайович</i> <i>Великий українець, закоханий у Слобожанщину</i>	<i>21</i>
<i>В.С. Войцєня. Памяти друга</i>	<i>30</i>
<i>Светлана Борисовна Глибичкая. Как «Освенцим без печей»</i> <i>перепплавил физика в писателя</i>	<i>34</i>
<i>Сергій Гордєєв. Життя осяєне театром.</i>	<i>47</i>
<i>Елена Гроссу. Прерванная песня</i> <i>Галины Шевелевой.</i>	<i>58</i>
<i>Людмила Дьяченко. Оркестр «Харьковчанка».....</i>	<i>64</i>
<i>С.М. Емельяненко. Жизненный и творческий путь</i> <i>Валентины Михайловны Сухаревой</i>	<i>69</i>
<i>Олександра Ковальова. Беларуська легенда Харкова</i>	<i>75</i>
<i>Михаил Красиков. Нина Воронель:</i> <i>из физиков — в лирики</i>	<i>82</i>
<i>Александр Плотников. Режиссер, Учитель, Человек</i>	<i>95</i>
<i>Юлиана Юрьевна Полякова. Художник Павел Андрияшев</i> <i>и харьковский театр начала XX века</i>	<i>104</i>
<i>Александр Иванович Приймак. Вначале —</i> <i>Необходимое введение.</i>	<i>122</i>

Наталія Василівна Проць. Деякі аспекти діяльності Миколи Федоровича Сумцова як гласного Харківської міської думи.....	132
В.И. Пушкаръ. Выдающийся украинец, рожденный на Слобожанщине.....	140
Нина Спасская. Алексей Петренко.....	158
Антоніна Тимченко. Володимир Свідзінський (1885—1941).....	163
Н. Трипутина. Семейные альбомы харьковчан: цирковая династия Трипутиных.....	173
Ігор Шудрик. Третій нобелівський лауреат Харкова	191

*Музей видатних харків'ян ім. К. І. Шумаренко
за підтримки Департаменту культури
Харківської міської ради*

У МИЛОМУ МІСТІ МОЄМУ

В МИЛОМ ГОРОДЕ МОЕМ

*Музей знаменитых харьковчан
им. К. И. Шумаренко представляет*

Музей видатних харків'ян ім. К. І. Шульженко
за підтримки Департаменту культури
Харківської міської ради

У МИЛОМУ МІСТІ МОЄМУ

ІСТОРИКО-КРАЄЗНАВЧИЙ АЛЬМАНАХ

Випуск 2

Музей
видатних
харків'ян
імені
К. І. Шульженко

Харків
«Майдан»
2017

УДК 908
У 11

*Художнє оформлення
В. Носаня*

У 11 **У милому місті моєму: Історико-краєзнавчий аль-**
манах. – Вип. 2. – Харків: Майдан, 2017. – 206 с.

УДК 908

© Автори статей, 2017